

УДК 93 (351)

ЛИТВИНОВ Вячеслав Петрович — кандидат исторических наук, независимый исследователь (399758, Россия, Липецкая обл., Елецкий район, село Аргамач Пальна, ул. Клубная, 7; litwinov.slav@yandex.ru)

АРМИЯ И ПОЛИЦИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия двух важнейших ведомств царской России — военного министерства и МВД. Автор рассматривает их полицейский аспект. Он отмечает, что в полицейских службах было немало военных. Их переход на такое поприще был проще, чем прием полицейских на военную службу. Запрет приема военных на гражданскую службу в царской России не касался полицейских должностей в крупных городах и в национальных окраинах. Например, полиция в Русском Туркестане всегда находилась в ведении военного министерства, и ее функции осуществляли подразделения во главе с армейскими офицерами. Однако ни армия, ни полиция не смогли спасти царский режим от краха по всей стране.

Ключевые слова: царизм, армия, полиция, МВД, военное министерство, Русский Туркестан

Среди министерств и ведомств царской России не все были равнозначны по своему административно-политическому влиянию. Первенствующие позиции в этом отношении занимали министерства внутренних дел, военное, иностранных дел и финансов. Однако «монстрами» царской бюрократической системы были все-таки Министерство внутренних дел и военное ведомство. По поводу того, кто из них занимал первую позицию в стране, существуют разные мнения. Советский исследователь Н.П. Ерошкин писал, что «важнейшим в России было Министерство внутренних дел; в его ведомстве находилась вся местная администрация (генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники), исправники, полиция, жандармерия, политический сыск, цензура, комплектование армии, почта, телеграф. Министерство вело надзор за органами хозяйственно-административного самоуправления: земского (с 1864 г.), городского (с 1870 г.), а также выборными крестьянскими сословными органами» [Ерошкин 1975: 57]. Современные авторы тоже признают, что МВД «стало главным министерством в государстве» [Мулукаев, Малыгин, Епифанов 2005: 59]. Однако, на наш взгляд, быть главным — еще не значит быть самым мощным. Это определяется финансово-экономической состоятельностью царских ведомств. А она была разной. Так, в 1887 г. бюджет МВД составлял 73 млн руб., а военного министерства — 208 466 551 руб.¹ Взаимодействие этих двух ведомств царской России было многосторонним, но, пожалуй, важнейшим является его полицейский аспект.

В понимании современного человека МВД ассоциируется исключительно с полицейской деятельностью. Однако в дореволюционном прошлом все было иначе. Объем полномочий МВД действительно был самым обширным, но его полицейские функции появились не сразу. Так, §10 царского манифеста об «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г. гласил: «Главный предмет министерства внутренних дел есть попечение о распространении и поощрении земледелия и промышленности. Посему к Министерству сему при-

¹ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ)-III. Т. 6. СПб. 1888. № 4136. Приложения. С. 208.

надлежат дела о поощрении земледелия, колонии, внутренние переселения и разные ветви хозяйства, фабрики, внутренняя торговля, почты и публичные здания»¹. Никакого упоминания о полиции, поскольку министерство, ведающее ее делами, было учреждено царским манифестом в тот же день². Император Александр I явно следовал примеру наполеоновской Франции, где министерство полиции было отделено от МВД. Однако опыт оказался неудачным – в буржуазной империи Бонапарта были иные социальные отношения, нежели в крепостнической полуфеодальной России. Исследователь П.Л. Яцентюк пишет: «Что касается Министерства полиции, то оно просуществовало недолго. В его состав вошли департаменты полиции хозяйственной и полиции исполнительной, а также Медицинский департамент. Собственно полицией как органом охраны общественного порядка ведал только один из трех департаментов – Департамент полиции исполнительной» [Яцентюк 2008: 15]. Исследователь отмечает, что многие считали министерство полиции излишне «многосложным и непонятным». Поэтому в 1819 г. министерство полиции расформировали и передали его функции министерству юстиции, пишет Яцентюк. Однако он заблуждается – их передали в ведение МВД, что было установлено царским указом³. Полицейские функции стали только частью многих прерогатив этого ведомства. Так, во время присоединения Средней Азии к России в 1860-х гг. департамент полиции исполнительной был лишь одной из 9 структур МВД⁴. На исходе царской власти ситуация оставалась прежней. Статья 308 «Учреждения министерств» указывала, что МВД составляют 16 структурных подразделений, и только одним из них был департамент полиции. Однако это не умаляло его значения как важнейшего института царистской государственности. Более того, оно возрастало. После восстания декабристов 1825 г. вне структуры МВД была образована тайная (политическая) полиция – III отделение «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии»⁵. В 1827 г. при нем был учрежден Отдельный корпус жандармов⁶. В ракурсе темы данной статьи это обстоятельство представляется важным, поскольку корпус был своеобразным «мостиком» между полицией и армией, и его состав рекрутировался из бывших военных офицеров и унтер-офицеров.

Третье отделение покрыло сеть своего надзора жизнь фактически всех сословий российского общества, однако не смогло подавить революционное движение в стране. В 1880 г. император Александр II, угнетенный участвовавшими покушениями на собственную персону, упразднил его и учредил департамент государственной полиции в составе МВД⁷. В государственном бюджете сумма в 680 134 руб., предназначенная для Третьего отделения, была перенесена в отдел расходов Министерства внутренних дел⁸. Таким образом, в стране появилось учреждение, ставшее «высшим органом политической полиции в Российской империи» [Перегудова 2000: 27]. Закон указывал: «Заведывание Корпусом Жандармов возложить на Министра внутренних дел на правах Шефа Жандармов»⁹. Однако средства на содержание корпуса в сумме 2 070 118 руб.

¹ ПСЗРИ-I. Т. 31. СПб. 1830. № 24686. С. 687.

² Там же. С. 719-728.

³ ПСЗРИ-I. Т. 36. СПб. 1830. № 27964. С. 367.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 43. Отд. 3. СПб. 1873. № 45598. С. 41

⁵ ПСЗРИ-II. Т. 1. СПб. 1830. № 449. С. 665-666.

⁶ ПСЗРИ-II. Т. 2. СПб. 1830. № 1062. С. 396.

⁷ ПСЗРИ-II. Т. 55. Отд. 1. СПб. 1884. № 61279. С. 529; Там же. № 61550. С. 692.

⁸ ПСЗРИ-II. Т. 55. Отд. 2. СПб. 1881. № 61729. С. 514.

⁹ Там же. С. 529.

вывели из фондов МВД и перенесли в бюджет военного министерства¹. Он стал финансироваться последним по смете Главного интендантского управления. В начале XX в. сумма выросла почти до 4 млн руб. (3 960 489 руб.)². Кроме того, были выплаты Корпусу жандармов по другим сметам военного министерства. Так, на 1902 г. ему было выделено от Главного артиллерийского управления 2 862 руб., Главного инженерного управления – 47 976 руб., Главного штаба – 16 000 руб. в год³. Такие выплаты были ежегодными. В последний год существования царизма бюджет Корпуса жандармов составлял 7 200 011 руб.⁴ Выросли выплаты других управлений военного министерства. Что касается руководства Корпусом жандармов в рамках МВД, то оно менялось. Вначале, как отмечалось, он подчинялся непосредственно шефу жандармов – министру внутренних дел. Однако в 1887 г. был издан закон, в котором указывалось, что «Товарищ Министра, заведывающий полицией есть вместе с тем и Командир отдельного корпуса жандармов»⁵. В 1896 г. «именным» указом царь Николай II постановил: «должность товарища Министра внутренних дел, заведывающего полицией и Командира корпуса жандармов упразднить»⁶. В 1898 г. корпус возглавил помощник шефа жандармов. В апреле 1900 г. должность последнего была упразднена с учреждением должности нового товарища министра внутренних дел. В начале 1901 г. ему были переданы полномочия командира Корпуса жандармов. В сентябре 1904 г. ему была дана новая служебная инструкция. В ноябре 1905 г. царь упразднил должность товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, но сохранил отдельную должность Командира корпуса жандармов. Как воинское подразделение Корпус оставался в ведении военного министерства. Поэтому переход его чинов на военную службу не составлял труда, хотя и требовал межведомственного (МВД и военного министерства) согласования.

Примером соединения функций военной и гражданской полиции стали жандармско-полицейские управления железных дорог. Их возглавляли офицеры Отдельного корпуса жандармов; они открывались по представлению именно военного министра и финансировались его ведомством. Но в полосе отчуждения железных дорог жандармско-полицейские управления исполняли обязанности гражданской полиции по отношению к местному населению.

В царской России существовала и проблема взаимных переходов из полиции на армейскую службу и наоборот. Военному поступить на службу в полицию было нетрудно. Примечание 1 к ст. 330 Устава о службе по определению правительства гласило: «Переход из военной службы в гражданскую осуществляется на основании “Табели о рангах?”⁷. Так, например, армейский капитан при переходе становился чиновником VIII класса – коллежским асессором. А ст. 525 отмечала, что «в равных чинах гражданские чиновники вообще уступают место военным, хотя бы кто из них по времени пожалован в тот чин был старше»⁸. Считаем уместным указать, что все министры внутренних дел в царской России имели военные звания генералов. И их прошлое было связано с

¹ ПСЗРИ-III. Т. 3. СПб. 1886. № 1933. Приложения к тому. С. 245.

² ПСЗРИ-III. Т. 20. Отд. 2. СПб. 1902. № 19468. С. 466.

³ ПСЗРИ-III. Т. 21. Отд. 2. СПб. 1903. № 20930. С. 505, 507, 509.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. № 96. Отд. первый. 14 апреля 1916 года. СПб. 1916. № 763. С. 808.

⁵ ПСЗРИ-III. Т. 7. СПб. 1889. № 4340. С. 151.

⁶ ПСЗРИ-III. Т. 16. Отд. 1. СПб. 1899. № 12984. С. 474.

⁷ Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб. 1912. С. 66.

⁸ СЗРИ Т. 3. СПб. 1912. С. 99.

военной службой. Например, П.Н. Дурново был военно-морским офицером, окончил Александровскую военно-юридическую академию. Не были исключением в этом отношении и высшие руководители полиции. Так, например, директор департамента полиции МВД в 1893–1895 гг. Н.И. Петров окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

В 1909 г. журнал «Вестник полиции» отмечал, что военные, поступившие на службу в полицию, пребывали в двойственном положении, т.к. они проходили по военному ведомству и гражданскому¹. Это подтверждают нынешние историки царской полиции: «Военнослужащие, переходя в полицию, по-прежнему числились по военному ведомству “по роду оружия” и им сохранялись воинские чины» [Сумина, Аказеев 2019: 258]. Современный исследователь А.Н. Конев пишет, что «полицмейстерами и уездными исправниками чаще всего становились выходцы из армейской среды, имевшие опыт командования воинскими подразделениями, и практика такого рода “кадровой конверсии” санкционировалась государством» [Конев 2019: 27]. В 1911 г. некий «капитан Д.» писал в том же журнале, что переход военных в полицию естественен и полезен для государства и общества, т.к. воин и полицейский – это очень похоже: «Звание полицейского высокое и почетное – несколько не ниже солдатского»². Он был в принципе прав, однако его мнение не было адекватно тогдашней действительности. Современные авторы пишут, что «в должности полицейских, по выражению современников, направлялось “одно отребье армии”» [Сумина, Аказеев 2019: 259]. Полицию в российском обществе не уважали. У Н.В. Гоголя в комедии «Ревизор» полицейские смешны, а полицмейстер в «Мертвых душах» откровенно сатиричен. А.И. Герцен писал: «Появление полицейского в России равняется черепице, упавшей на голову» [Герцен 1976: 509]. В сочинениях А.П. Чехова полицейские персонажи изображены, как правило, комично. Дореволюционный генерал Д. Никифоров писал в 1904 г. в своей книге «Москва в царствование императора Александра II», что «полиция в большинстве случаев состояла из служебных отбросов, которые не только тайно, но даже явно брали взятки, не стесняясь ни общественным мнением, ни тысячью глаз, смотрящих на это беззаконие» [Гросул 1997: 44] (курсив наш. – В.Л.) Что касается армии, то, несмотря на все связанные с ней негативы, в целом престиж военных в общественном мнении России был высоким.

Однако армейским офицерам, служившим в полиции, вернуться на военную службу было непросто. В конце 1835 г. царь Николай I издал указ, что полицмейстеры и градоначальники из отставных военных офицеров могут быть опять зачислены по армии только в случаях, когда они прослужили в своих должностях не менее 5 лет³. Однако после Отечественной войны 1812 г. в полицию пришли многие израненные ветераны, которым за заслуги были оставлены их привилегии⁴. Это обижало полицейских чиновников, в связи с чем вскоре они были уравнены в пенсионных правах с военными⁵. В истории российской полиции имел место факт учреждения военной полиции с функциями гражданской для военных поселений в Киевской и Подольской губерниях – в 1840 г. такая полиция появилась в г. Умани. Она исполняла надзор и за

¹ *Вестник полиции*. Еженедельный журнал с иллюстрациями. СПб. 1909. № 45. 10 ноября. С. 985-987.

² *Вестник полиции*. Еженедельный журнал с иллюстрациями. С-Петербург. 1911. № 7. 17 февраля. С. 194.

³ *ПСЗРИ-III*. Т. 10. Отд. 1. СПб. 1836. № 8702. С. 1211.

⁴ *ПСЗРИ-I*. Т. 33. СПб. 1830. № 25931. С. 273.

⁵ *ПСЗРИ-I*. Т. 36. СПб. 1830. № 27779. С. 153.

всем местным населением. Но ее деятельность отличалась от чисто армейской полиции, возглавлявшейся по Воинскому уставу Петра I «генерал-гевалдигером» или «румормейстером»¹. В Советской армии военная полиция отсутствовала, однако в настоящее время она возрождена и успешно функционирует в вооруженных силах Российской Федерации.

В начале XX в. должности полицмейстеров в крупных городах занимались военными или офицерами Корпуса жандармов². При этом устанавливалось, что все они были обязаны носить исключительно лишь полицейскую форму.

Значительное число полицейских хотели устроиться на военную службу, поскольку, как отмечает известный историк Б.Н. Миронов, «военный чин давал дворянство раньше, чем чин гражданский, и престиж военной службы был выше» [Миронов 2017: 175]. По закону от 20 апреля 1834 г. дворянское звание получали также чиновники VIII класса, служившие по военному ведомству³.

Было бы ошибочным полагать, что военные всегда могли свободно и просто переходить на гражданскую службу и в полицию. Так было до 1872 г., когда император Александр II, осознав, что назначение на должности по гражданскому управлению страной «полковников скалозубов» может иметь негативные результаты, издал соответствующий указ по этому поводу⁴. Но царизм, как обычно, не принимал окончательных и невозвратных мер. Статья 154 Устава о службе по определению от правительства указывала: «На гражданские должности, замещаемые по определению от правительства, воспрещается назначать военных»⁵. Однако ст. 155 тут же отмечала: «Военные чины допускаются на следующие гражданские должности»: губернаторов и градоначальников, статских государственных служащих в Кавказском крае и Великом княжестве Финляндском, полицмейстеров обеих столиц, центров генерал-губернаторств, ряда крупных городов⁶.

Современные историки российской полиции справедливо отмечают, что образование МВД не означало, что оно ведало всей полицией в государстве. Руководство ею также «осуществлялось министерством военно-сухопутных сил» [Сизиков, Борисов, Скрипилев 1992: 11]. Действительно, в истории России военные всегда имели большую власть. Полицейские службы изначально находились под контролем князей, дружинников, позже — царских воевод. Сложилось так называемое военно-народное управление как прямой диалог военной власти и гражданского населения. Со временем география его распространения сократилась за счет губернской реформы 1775 г. императрицы Екатерины II. Своеобразной «конституцией» Российской империи по гражданскому управлению страной стало Общее губернское учреждение⁷. Остальные регионы управлялись на его основании, но по «особым учреждениям», т.е. с изменениями и дополнениями, учитывающими местную специфику. Значительное ослабление власти военных в регионах произошло после военно-окружной реформы 1864 г.⁸ В генерал-губернаторствах (краях) гражданская власть была отделена от военной. Первую осуществляли генерал-

¹ ПСЗРИ-I. Т. 5. СПб. 1830. № 3006. С. 251.

² ПСЗРИ-III. Т. 24. Отд. 1. СПб. 1907. № 24636. С. 561-562.

³ ПСЗРИ-II. Т. 9. Отд. 1. СПб. 1835, № 7007. С. 303.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 47. Отд. 1. СПб. 1875. № 50585. С. 257-258.

⁵ СЗРИ. Т. 3. СПб. 1912. С. 38.

⁶ Там же. С. 39.

⁷ СЗРИ. Т. 2. Свод учреждений государственных и губернских. Учреждения губернские. СПб. 1833. С. 1-278.

⁸ ПСЗРИ-II. Т. 39. Отд. 1. СПб. 1867. № 41162. С. 698-746.

губернаторы, а вторую – командующие округами. Полиция находилась в ведении руководителей губерний, однако чины Корпуса жандармов также подчинялись главам военных округов. Поскольку генерал-губернаторы были подчинены МВД, а командующие округами – военному министерству, то отношения между ними в течение четверти века накапливали противоречия, которые были разрешены весной 1890 г. соответствующим нормативно-правовым актом¹. Он был внесен в государственное законодательство как приложение к ст. 406 Общего губернского учреждения². В тех случаях, когда генерал-губернаторы одновременно исполняли и обязанности командующих военными округами, они все равно не обладали нераздельной властью и посылали отчеты о своей деятельности отдельно в МВД и военное министерство. Следует отметить, что вначале было учреждено 10 военных округов, причем только на территории Европейской части России³. На Кавказе, в Оренбургском крае, Западной и Восточной Сибири и в других регионах они были учреждены позже с тем же разделением функций гражданского и военного управления, о которых мы писали выше. Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. в стране оставался только один регион с нераздельной гражданско-военной властью – Русский Туркестан. В июле 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство (край). В то же время был учрежден и одноименный военный округ. В регионе устанавливалось «военно-народное управление», при котором военная и гражданская власть были нераздельны и сосредоточивались в руках одного человека. Туркестанский край первоначально включал две области – Сырдарьинскую и Семиреченскую. В 1876 г. к ним присоединилась Ферганская область, образованная вместо развалившегося Кокандского ханства. В 1882 г. Семиреченскую область передали в состав Степного генерал-губернаторства и Омского военного округа, однако в 1899 г. она снова оказалась в ведении туркестанского генерал-губернатора⁴. В том же году в состав Туркестанского края была включена образованная в 1881 г. Закаспийская область, подчиненная военному министерству.

Туркестанский генерал-губернатор изначально получал власть над полицией на основании полномочий, делегированных ему главой военного ведомства как министром внутренних дел на подвластных территориях, что было установлено Общим губернным учреждением. На областном уровне в крае полицией заведовали военные губернаторы. Но в реальной жизни полицейскую власть в Туркестанском крае осуществляли начальники уездов. Им присваивались полномочия российских уездных исправников. В §45 Туркестанского положения 1867 г., отмечалось: «Уездный начальник есть власть административная и полицейская»⁵. Поэтому значение уездных начальников как руководителей местной полиции в регионе было выше, нежели статус их коллег в губерниях, управлявшихся на основании Общего губернского учреждения. Там начальники уездной полиции – исправники были отделены от административной власти в уездах, они назначались губернаторами и министерством внутренних дел, тогда как, согласно проекту Туркестанского положения 1867 г., начальники уездной полиции в Туркестанском крае назначались «высочайшими»,

¹ ПСЗРИ-III. Т. 10. Отд. 1. СПб. 1893. № 6680. С. 273-276.

² СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. СПб. 1900. С. 128-130.

³ 1) Петербургский; 2) Финляндский; 3) Рижский; 4) Виленский; 5) Варшавский; 6) Киевский; 7) Одесский; 8) Харьковский; 9) Московский; 10) Казанский.

⁴ ПСЗРИ-III. Т. 19. Отд. 1. СПб. 1902. № 17177. С. 710-711.

⁵ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб. 1867. С. 9.

т.е. царскими, приказами по представлению генерал-губернатора¹. Они становились подлинными хозяевами положения во вверенных им пределах. Устав о службе по определению правительства указывал, что военные допускаются «на все должности по управлению Туркестанского края»² (курсив наш. – В.Л.). Таким образом, фактически все гражданские должности в Русском Туркестане в пределах всех его 5 областей могли замещаться военными. Хотя закон не запрещал гражданским, «классным» чинам занимать должности начальников уездов в Русском Туркестане, тем не менее нам не известен ни один случай, чтобы уездным начальником полиции в регионе не был военный офицер. Более того, нелишне знать, что даже гражданские, «классные» чины в Туркестанском крае носили армейскую форму. Закон от 12 июня 1886 г. указывал: «Все чины, служащие по административно-полицейскому управлению, состоят в ведении Военного министерства и носят форму, присвоенную чинам этого Министерства»³.

На протяжении полувека существования Туркестанского края МВД старалось отобрать у военного министерства опеку над ним. Такие попытки усилились после объединения в 1899 г. всех 5 областей в рамках одного генерал-губернаторства. Всесильный временщик и одновременно председатель Совета министров и глава МВД П.А. Столыпин не имел успеха на этом поприще. В конце июля 1907 г. правительство решило отложить передачу Туркестанского края в ведение МВД до выработки нового документа о его управлении, что было поручено военному министерству⁴. А оно не спешило его составлять, особенно после убийства Столыпина в 1911 г. В итоге, армия в очередной раз одержала верх над полицией в лице МВД.

Таким образом, взаимодействие двух важнейших ведомств царской России – военного министерства и МВД осуществлялось по многим направлениям. Главным из них было полицейское. Военные изначально осуществляли полицейские функции, однако сфера их применения постоянно сужалась за счет передачи в ведение МВД. Вместе с тем в полицейских службах последнего всегда было немало выходцев из армии, особенно в Корпусе жандармов и его управлениях на железных дорогах. Переход военных в полицию был проще, нежели зачисление ее представителей на армейскую службу. Запрет приема военных на гражданскую службу в царской России не касался полицейских должностей в крупных городах и на национальных окраинах. Вплоть до 1917 г. полиция в Русском Туркестане находилась в полном ведении военного министерства, и ее функции осуществляли подразделения во главе с армейскими офицерами. Однако ни армия, ни полиция не смогли спасти царский режим от краха по всей стране.

Список литературы

- Герцен А.И. 1976. *Былое и думы*. М.: Детская литература. 576 с.
Гросул В.Я. 1997. Истоки трех русских революций. – *Отечественная история*. № 6. С. 34–54.
Ерошкин Н.П. 1975. *Самодержавие накануне краха*. М.: Просвещение. 160 с.
Конев А.Н. 2019. Подготовка высших управленческих кадров для МВД России: уроки истории. – *Российская полиция: Три века служения Отечеству*:

¹ Там же. С. 12.

² *СЗРИ*. Т. 3. СПб. 1912. С. 39.

³ *ПСЗРИ-III*. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 115.

⁴ *ПСЗРИ-III*. Т. 27. СПб. 1910. № 29439. С. 476–477.

сборник статей юбилейной международной научной конференции. 21 декабря 2018 г. Ч. 1 (под ред. В.Л. Кубышко). М.: Академия управления МВД России. С. 25-33.

Мионов Б.Н. 2017. Об этнической дискриминации в позднеимперской России. — *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. Т. 62. Вып. 1. С. 164-185.

Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. 2005. *История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов*. М.: Nota bene Медиа Трейд компания. 336 с.

Перегудова З.И. 2000. *Политический сыск России (1880–1917 гг.)*. М.: РОССПЭН. 430 с.

Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. 1992. *История полиции России (1718–1917 гг.)*. Вып. 2. М.: АПО. 61 с.

Сумина Е.А., Аказеев Д.М. 2019. Эволюция аппаратов по работе с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации. — *Российская полиция: Три века служения Отечеству: сборник статей юбилейной международной научной конференции*. 21 декабря 2018 г. Ч. 2 (под ред. В.Л. Кубышко). М.: Академия управления МВД России. С. 257-265.

Яцентюк П.Л. 2008. Министерская реформа 1810–1811 гг. и ее влияние на дальнейшее развитие системы министерств в России. — *История государства и права*. № 10. С. 14-15.

LITVINOV Vyacheslav Petrovich, Cand.Sci. (Hist.), Independent Researcher (7 Clubnaya St, village of Argamach Pal'na, Lipetsk Region, Russia, 399758; litwinov.slav@yandex.ru)

ARMY AND POLICE IN IMPERIAL RUSSIA: PROBLEMS OF MUTUAL RELATIONS

Abstract. The paper is devoted to a problem of interaction of two major departments of imperial Russia – the military ministry and the Ministry of Internal Affairs. The author marks, that it was carried out in many directions, the main of which, in his opinion, was the cooperation in the sphere of police activity. The military men initially carried out police functions. Transition of military men in police was easier, than transition of police officers to the army service. Full submission of police to the military ministry in the Russian territories of Central Asia (Russian Turkestan) was especially significant. If in other regions of the country, the district police was separated from administrative authority, in Turkestan it was connected with it. The chief of administration of district was simultaneously the chapter of police administration, where there were army officers, and even civil officials in Russian Turkestan were obliged to wear the military uniform. As a result of research, the author comes to conclusion that neither army, nor police could rescue the Russian autocracy from historically inevitable crash.

Keywords: tsarism, army, police, Ministry of Internal Affairs, military ministry, Russian Turkestan
